

А. И. Тимошенко

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ПРОГРАММЕ «УРАЛО-КУЗБАСС»: ПРОЕКТЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ

В историографии реализация Урало-Кузнецкой программы традиционно рассматривалась с точки зрения ее политических, производственно-экономических и научно-технических аспектов и в меньшей степени — социальных. Между тем без решения социальных проблем невозможно было представить успех всех предпринятых в рамках программы начинаний. В разработках 1915–1918 гг., посвященных Урало-Кузнецкому проекту, наряду с производственными объектами планировалось строительство социально значимых, преимущественно жилых домов для рабочих и инженерно-технического персонала. Кроме того, в соответствии с потребностями того времени намечалось строительство храма, общественной бани, больницы, начальной школы для рабочих и членов их семей, а также питейных заведений и зданий для зрелищных мероприятий. Но за десятилетие до начала реализации Урало-Кузнецкого проекта в России многое изменилось.

В процессе политических и социально-экономических трансформаций в стране иначе стали оцениваться цели и задачи создания Урало-Кузнецкого комбината (УКК), а также наметился иной подход к решению социальных проблем. Оно стало рассматриваться в качестве специфического инструмента для коренного переустройства общества и общественных взаимоотношений на социалистической основе. В 1920-е гг. это стало предметом острых дискуссий, затрагивающих практически все социальные сферы и влияющих на политику государства. В новых обстоятельствах решение социальных проблем Урало-Кузнецкой программы приобрело новое звучание в контексте общих для страны социально-политических проектов.

Кроме того, УКК создавался в период становления индустриально-урбанистического общества, когда логика модернизации и индустриализации требовала иного, чем в традиционном обществе, подхода к организации

общественной жизни, к производственной деятельности человека и к самому человеку. В связи с этим выдвигались идеи о необходимости формирования нового отношения к жизни вообще и к производству в частности, о воспитании нового человека, относящегося сознательно к труду ради общественного блага. Время показало, что эти идеи часто грешили идеализмом и откровенным прожектерством, но в 1920-е гг. многим руководителям страны они казались настоящим откровением, способным совершенно преобразить общество, направить его по пути коммунистического развития.

Наиболее соответствовала данным представлениям идея создания так называемых «социалистических городов», которая не могла не рассматриваться при строительстве УКК. В 1929 г. задание на проектирование городов при строительстве Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов по типу «социалистических» было передано Всесоюзной проектной организации «Госпроект» в Ленинграде. На основе конкурса была выбрана бригада архитекторов братьев Весниных, известных в то время в стране и участвовавших в строительстве новых по замыслу городских комплексов при промышленных предприятиях в Баку и Запорожье. В короткие сроки ими были разработаны эскизные проекты строительства массового социального жилья на новостройках Урала и Сибири. Основу новых жилых построек, по мнению архитекторов, должны были составить дома-коммуны с комплексом предприятий и социальных учреждений, необходимых для жизни людей. В частности, для Кузнецка был подготовлен проект «социалистического города» примерно на 20 тыс. человек, проживающих в 3–4-этажных домах, которые крытыми галереями были связаны с предприятиями общественного питания, магазинами, детскими садами и прочими бытовыми и социокультурными учреждениями. Город оптимально освещался солнцем; предполагалось, что он будет строиться в экологически чистом месте.¹

Тимошенко Альбина Ивановна — к.и.н., с.н.с. Института истории СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: timoshenkoai@ngs.ru

¹ См.: Кузнецкий рабочий. Новокузнецкая гор. газ. 2008. 27 марта.

Однако такой идеальный проект, разработанный Весниными, не был принят руководством «Кузнецкстроя». Во-первых, сразу же выяснилось, что он не привязан к местности. Во-вторых, ситуация на стройплощадке очень быстро менялась, количество рабочих постоянно росло. Необходимо было оперативно решать проблемы жилья, а не ждать дополнительного финансирования для строительства «социалистического города». В спешном порядке пришлось вносить изменения в проект. Проектная численность населения будущего города была увеличена в два раза. В Новосибирском филиале «Госпроекта» была сделана попытка создать более подходящую и дешевую версию застройки города. В итоге в июне 1930 г. примерно в районе современного проспекта им. Курако г. Новокузнецка было начато строительство десяти 4-этажных жилых домов типа общежитий. Строительство велось с использованием разработанных проектов, но по значительно упрощенным параметрам, касающимся как материалов, так и технологий.²

В создании архитектурного облика Новокузнецка участвовал немецкий архитектор Эрнст Май, известный в начале XX в. своими проектами строительства социального жилья. В 1930 г. он с группой единомышленников был приглашен в Москву для проектирования и строительства «социалистических городов». В Новокузнецке по его проектам было построено 50 трехэтажных однотипных домов, стоящих рядами, что мало напоминало разработанный в тиши кабинета идеальный проект «социалистического города». Реальная застройка подвергалась острой критике со стороны как специалистов, так и общественности. Вместе с тем она позволяла хотя бы начать решать проблему строительства города.

Проектировщики «социалистических городов» искренне хотели создать невиданные ранее поселения, но действительность корректировала их проекты. На территории формирования УКК в планы городского строительства по типу «социалистических городов» удалось включить несколько населенных пунктов, которые должны были создаваться при крупнейших предприятиях комбината с выделением специального финансирования и материальных ресурсов. Уже в годы первой пятилетки планировалось

развернуть строительство в Магнитогорске, Новокузнецке, Новосибирске, Прокопьевске, а затем и в других поселениях Урало-Кузнецкого региона. Однако «разворота» не получилось: с запозданием осуществлялось проектирование и финансирование намеченных объектов; непредусмотренное увеличение темпов производственного строительства оттягивало на себя финансовые и прочие материальные ресурсы, усиливая трансформацию первоначальных проектов и планов строительства индустриальных поселений. Обстоятельства вынуждали идти по пути более быстрого решения социальных проблем, что выражалось в разворачивании массового строительства дешевого временного жилья барачного типа на всей территории УКК.

В атмосфере производственного ажиотажа строители предприятий УКК откровенно пренебрегали социально-бытовыми вопросами, что находило поддержку на самом высоком уровне государственного управления. Обычным делом считалось проживание в крайней тесноте в неблагоустроенном жилище, скудное снабжение продовольствием и предметами первой необходимости. В общественном мнении в годы первых пятилеток не без помощи государства формировались аскетические представления о жизни, когда потребность в каких-то материальных благах считалась вообще чем-то непристойным и даже аморальным. Позволялось только мечтать о лучшей жизни в будущем.

Во всесоюзном молодежном журнале «Смена» в 1931 г. было опубликовано фантастическое описание жизни, которая должна наступить в результате реализации Урало-Кузнецкой программы: «Пока все это запечатлено на бумагах и картах Госплана, но через два года, во второй пятилетке эта фантастика, “мифы” и “миражи”, как любят отзываться о планах социалистического строительства буржуазные экономисты, начнет осуществляться на грандиозной площадке Урало-Кузнецкого комбината, простирающейся на два миллиона восемьсот тысяч квадратных километров земли, лесов и рек. Цифры, которые пока еще хранятся в папках и скоросшивателях, станут воплощаться в железобетонные формы цехов, в крепления шахт, в механизированные заборы Кузбасса, во всю сеть электрифицированных железных дорог исполинского комбината. Первые домны вступают в этом году. Это задыхит Магнитогорск, разворачивая бока горы

² Там же.

Магнитной. Бурые мышцы железной руды поглотят пасти печей, и огненные глыбы стали загрохочут на блюмингах.

На стройку придет масса новых людей. Сейчас на площади комбината живет в городах — 4 миллиона человек, в деревнях — 22 миллиона. В 1938 г. в городах будет 16 миллионов, а сельское население уменьшится до 19 миллионов. Таковы цифры плана. Естественный прирост не может за 7 лет повысить на 9 миллионов население. Частью город увеличивает свое население за счет сельского, освобождаемого от труда в деревне рационализацией, вносимой коллективизацией. Помимо этого из других районов Союза сюда приедут несколько миллионов человек.

По всему Урало-Кузнецкому комбинату будет введен шестичасовой рабочий день. Исчезнет унижительная пропасть между физическим трудом и умственным. Огромное внимание будет уделяться культурной работе среди населения. Производительность труда станет такой же, как в Америке. Будет введено всеобщее обязательное десятилетнее политехническое образование в городах и не менее 50 процентов детей сельского населения будет учиться в десятилетних школах. Если сейчас жилищная норма в среднем равна 2,4 квадратных метра на человека, а в некоторых местах, например в Новокузнецке, падает даже до 1 квадратного метра, то в конце второй пятилетки норма жилой площади повысится до 10 квадратных метров. Надо иметь в виду, что это будет достигнуто несмотря на колоссальный рост населения городов. Десять лет назад в городах и рабочих поселках Кузбасса было 50 тысяч жителей, а сейчас стало уже 250 тысяч. В Новокузнецке в 1925 г. было три тысячи человек, а сейчас 46 тысяч жителей. За 6 лет население выросло в 15 раз. Население Прокопьевска выросло в 10 раз. Кемерово в 5 раз. Анжерка вдвое. Чтобы вместить всю эту массу людей, будут выстроены первые города подлинно социалистического типа. В домах, предназначенных под жилье, не будет кухонь. Каждый будет иметь отдельную комнату, в каждом доме будут столовые, читальни, спортивные залы, ванны, души. Пища, изготовленная на фабрике-кухне под надзором опытных поваров и врачей-диететиков, будет доставляться в столовые домов. Белье будет стираться в механических прачечных. При домах будут устроены детские ясли. Женщины, полно-

стью освобожденные от стирки, детей и кухни, смогут стать на работу у станка наравне с мужчиной. Раз в месяц каждый житель города будет осматриваться врачом, чтобы не было больных и хилых. Окруженные зеленью, эти будущие города не будут задыхаться от пыли, заводского дыма и фабричной копоти. На широких улицах, покрытых асфальтом, не будут шуметь трамваи, так как внутри городов возникнет исключительно автобусное, троллейбусное и таксомоторное сообщение. А вокруг социалистических городов раскинутся необозримые поля совхозов в сотни тысяч гектаров. Полная механизация, комбайнизация и тракторизация обеспечат небывалые урожаи».³

В реальности же социальные проблемы решались по остаточному принципу. Строительство полноценного жилья откладывалось до неопределенного времени. Производственные и социальные объекты начинали строиться одновременно, но строительство первых было приоритетным направлением. Это видно из информационного сообщения управления Магнитостроя от 5 июля 1930 г. «Произвели закладку первых домен, плотины, города на 75 тыс. населения. Рабочих занято 12 500 человек. Производим пробную забивку свай плотины. Продолжаем земляные работы по плотине, по домам. Приступили к установке механизмов. Поставили задачу в августе закончить фундаменты домов. По городу кладем фундаменты 6 домов, копаем котлованы для следующей группы домов. Закончили временную фабрику-кухню на 8 000 обедов. 7 июля заканчиваем хлебозавод, 10 — заводоуправление. Ставим задачу в середине августа обеспечить основную массу рабочих жилплощадью. Разрабатываем упрощенные, удешевленные конструкции зимних барачков».⁴ Напомним, что сообщение появилось в июле 1930 г. А строительство Магнитогорского коксохимического комбината началось в ноябре 1930 г., но также без какой-либо подготовки социального комплекса. При сорокаградусных морозах одновременно в авральном режиме возводились цеха предприятия и бараки для проживания рабочих.⁵

³ Смена. Всесоюз. молодеж. журн. 1931. Октябрь. № 204–205. С. 30, 31.

⁴ История индустриализации Урала. Документы и материалы 1926–1932 гг. Свердловск, 1967. С. 224.

⁵ Там же. С. 248.

По воспоминаниям участников событий, в 1929–1930 гг. стройплощадка Кузнецкстроя утопала в грязи. Лучшими жилищами строителей и эксплуатационников являлись дощатые засыпные бараки, в которых устраивали нары в два яруса. Семейные отгораживали себе углы мешками и простынями. В бараках, рассчитанных на 36 человек, проживало до 80 человек; в тех же, которые предназначались для 104 жильцов, размещалось до 2 000 человек. На одного проживающего приходилось 1,85–3 кв. м жилой площади. Тем не менее, бараков не хватало. Вновь прибывшие размещались не только летом, но и зимой в палатках, оборудованных печами. Самые предприимчивые начинали строить себе землянки. Множество землянок поднималось уступами по склонам карьера. Улиц тут не было. Между лачугами и огородами, обнесенными колючей проволокой, оставались узкие извилистые проходы. Не было ни электричества, ни воды. Уголь и воду таскали в гору на себе. Землянки состояли обычно из одной небольшой комнаты с железной печкой. В морозы углы и стены покрывались инеем. Освещались землянки керосиновыми лампами. К началу 1931 г. на площадке строительства Кузнецкого металлургического комбината (КМК) насчитывалось примерно 100 000 человек. Большая часть рабочих проживала в бараках и землянках.⁶

Только в годы второй пятилетки на стройках Урало-Кузнецкого комбината условия жизни и быта стали меняться к лучшему. После посещения в 1933 г. наркомом промышленности Г. К. Орджоникидзе Сталинска (Новокузнецка) и Магнитогорска были значительно увеличены капитальные вложения в городское строительство, улучшилась архитектура зданий, начали проектировать более удобную планировку квартир, в городах стали строиться здания культурно-бытового и административного назначения. В Сталинске к 16-й годовщине Октября в торжественной обстановке открылся городской театр, который сразу же стал центром не только театральной, но и общественно-политической и культурной жизни города.

К 1936 г. жилой фонд КМК состоял из 86 каменных домов, 103 деревянных домов и 785 бараков. На одного проживающего в

среднем приходилось около 4 кв. м. Кроме того, в землянках и палатках проживало еще 1886 человек. К началу 1941 г. на одного человека в заводских домах приходилось в среднем по 5,3 кв. м. Жилой площадью в благоустроенных домах с водяным отоплением, канализацией, ваннами было обеспечено 40 % работников КМК.⁷ Строители же по-прежнему проживали и работали в более тяжелых и материально ограниченных условиях. По объективным обстоятельствам советское государство в этот период не могло обеспечить полноценного развития социальной сферы индустриальных новостроек.

Наиболее значимыми считались вопросы обеспечения производства индустриальными кадрами. В условиях слабой заселенности восточных районов СССР советское правительство наряду с разворотом строительства по программе «Урало-Кузбасс» рассматривало проблемы переселения людей с запада и юга страны, привлечения их различными способами к индустриальному строительству. Предполагалось решение проблемы в двух направлениях: с одной стороны, необходимо было обеспечить предприятия и стройки нужным количеством работников, а с другой — добиться их качественного соответствия по профессиям и уровню квалификации.

В результате политика по формированию кадров для осуществления индустриального строительства в зоне УКК прошла в своем развитии несколько этапов. Вначале это была лишь попытка организовать массовый приток населения на индустриальные новостройки на относительно добровольной основе через биржи труда, которые во второй половине 1920-х гг. стали работать под руководством Наркомата труда СССР и обеспечивать выполнение заявок промышленных предприятий и строек. В сельской местности создавалась сеть корреспондентских пунктов, которые могли организованно направлять крестьян-отходников в районы нового промышленного строительства, давать им нужную информацию о постоянной и сезонной работе как на местах, так и в отдаленных районах. Однако данная система, работавшая на основе добровольного обращения граждан, желающих заработать, вскоре перестала соответствовать планам форси-

⁶ См.: Превращение Кузбасса в индустриальный регион (1927–1937 гг.). Кемерово, 1995. С. 36; ГАНУ. Ф. П-74. Оп. 2. Д. 1. Л. 191–192.

⁷ См.: Превращение Кузбасса в индустриальный регион... С. 45.

рованного индустриального строительства в СССР. Она не обеспечивала гарантированного набора нужного количества работников для промышленных новостроек, тем более в отдаленные районы.

В 1927–1930 гг. в СССР создается и отлаживается система более строгого и централизованного контроля и регулирования всех видов поступления работников на промышленные предприятия и стройки. Корреспондентские пункты Наркомтруда СССР, созданные в 1926 г. как органы информирования преимущественно сельского населения о возможностях внеземледельческих заработков, уступили место широкой сети государственных вербовочных организаций, облеченных уже иными полномочиями. Они не только информировали население, но и проводили агитационно-разъяснительную работу, сообщали о льготах для завербовавшихся на промышленное или транспортное строительство, организовывали выплату подъемных, бесплатную доставку завербовавшихся и членов их семей к месту работы и т. п. Разветвленный вербовочный аппарат, работавший под руководством Наркомтруда, стал важным механизмом в деле обеспечения индустриальными кадрами промышленности страны, в том числе и восточных районов. Данный механизм получил свое дальнейшее развитие и стал одним из мощных рычагов в работе советской государственной мобилизационной системы, обеспечивающей индустриализацию страны. Число вербовочных пунктов Наркомтруда СССР, которые осуществляли оргнаборы на промышленное строительство, очень быстро росло. Так, если в 1928/29 г. их было только 72 в РСФСР, то в 1930 г. — уже 700 (и только на Украине примерно 200).⁸

Вербовочные пункты активно развернули работу в районе индустриальных новостроек на Урале и в Сибири. Вербовщики действовали как в городах, так и на селе, радужными перспективами привлекая людей к работе в промышленности. В 1928–1930 гг. значительная часть рабочих кадров индустриальных новостроек в рамках реализации Урало-Кузнецкой программы была сформирована за счет местных трудовых ресурсов. Большую часть работников, прибывших на стройки

«вольным наймом» или «самотеком», составляли местные сельские жители (70–80 % от всех поступающих). Они прибывали сюда в поисках лучшей доли относительно добровольно, если не считать того, что многие были вынуждены бежать из села, спасаясь от раскулачивания и насильственной коллективизации.

В результате на стройки поступала многочисленная, но неквалифицированная и слабо организованная рабочая сила, которая удовлетворяла в какой-то степени только на первом этапе строительства. Чтобы сформировать стабильные и профессионально дееспособные трудовые коллективы строящихся предприятий, необходим был более жесткий мобилизационный подход. С 1931 г. достаточно стихийная индивидуальная вербовка заменяется коллективной, на основе заключения договоров с колхозами по поставке рабочей силы на индустриальные предприятия и стройки. Вскоре данный вид вербовки стал обеспечивать самый большой приток рабочих на стройки УКК. В первом квартале 1931 г. из 16 тыс. рабочих, прибывших на строительство уральской части УКК, примерно 3/4 пришло так называемым «самотеком». Однако уже в третьем квартале положение кардинально изменилось: из 170,5 тыс. человек, поступивших на стройку, 3/4 работало по договорам с колхозами. В 1932 г. Западно-Сибирский краевой отдел труда докладывал вышестоящей организации, что доля колхозников среди завербованных по договорам составила более 80 %.⁹

Договорная система, работавшая на основе планов и разнарядок, которые необходимо было выполнять, обеспечивала более стабильное и гарантированное поступление рабочей силы. Значительно улучшился и состав строителей. Начиная давать эффект государственная система агитации и пропаганды необходимости индустриализации страны. Поступавшая бригадами крестьянская молодежь имела уже определенные цели, быстрее адаптировалась на стройке, стремилась в короткий срок овладеть новыми для себя жизненными и трудовыми навыками, изучить технику, освоить грамоту.

Кроме крестьянства, в ряды индустриальных рабочих активно привлекались неработающие женщины. В годы первых пятилеток

⁸ См.: Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 — июнь 1941 гг.). Томск, 1976. С. 138.

⁹ См.: История индустриализации Урала. С. 178.

государство разрабатывало и реализовывало специальные программы по обучению женщин индустриальным профессиям. В администрацию предприятий, в комсомольские и партийные организации от вышестоящих инстанций поступали директивы принимать в школы ФЗУ не менее 50 % девушек, а также расширять их прием в вузы и техникумы. Из отчета Уралоблпрофсовета за 1931 г. «О привлечении женщин на работу в промышленность» видно, что процесс развивался очень высокими темпами: если в 1929 г. в промышленности Урала было занято 43,5 тыс. женщин, то в 1930 г. — уже 232 тыс., а в 1931 г. — 462 тыс.¹⁰

В пополнении кадров квалифицированных рабочих, специалистов и организаторов производства низшего и среднего звена большие надежды возлагались на так называемые призывы и мобилизации, и в первую очередь коммунистов и комсомольцев. Эти кампании организовывались как на местном уровне, так и на всесоюзном. При помощи средств массовой информации государство политически и идеологически воздействовало на людей, призывая их принять участие в решении важнейших национальных задач, связанных с индустриализацией. В постановлении ЦК ВКП(б) «О кадрах для Уралмашстроя», принятом 26 апреля 1931 г., говорилось о необходимости подготовки 1500 рабочих высокой и средней квалификации для монтажа и эксплуатации готовящихся к пуску цехов на уже действующих машиностроительных предприятиях страны. Причем на директоров и партийные организации возлагалась ответственность за качественный подбор и подготовку рабочих для Уралмаша. В числе их должно было быть не менее 15 % членов партии и 30 % комсомольцев.¹¹

Однако призывы и мобилизации населения в местах индустриальных новостроек при общей слабой заселенности восточных районов не могли дать по объективным причинам нужного количества кадров. Советское правительство с началом строительства УКК в значительной степени ориентировалось на миграции из густонаселенных районов страны, которые в 1930-е гг. носили чаще всего принудительный характер. В первую очередь имеются в виду различного вида спецпересе-

ления. Наибольший масштаб они приобрели с началом коллективизации, когда были раскулачены тысячи крестьян и отправлены на стройки народного хозяйства, которые заменили им места каторги и ссылки. В строительстве, в угольной и лесной промышленности удельный вес спецпереселенцев и заключенных был особенно велик. По данным ОТПК УНКВД по Западной Сибири, в 1936 г. доля спецпереселенцев среди постоянно работающих на комбинате «Кузбассуголь» составляла в среднем около 40 %, в тресте «Кузнецкстрой» — 48,3 %, в тресте «Запсибзолото» — 29,2 %. На 1 ноября 1938 г. в различных отраслях экономики Кузбасса было задействовано 16 102 семьи спецпереселенцев общей численностью 73 854 человека, из них трудоспособное население составляло 35 020 человек (17 266 мужчин и 17 754 женщин).¹²

Привлечение необходимого количества работников на новостройки и предприятия Урало-Кузнецкого комбината сопровождалось решением проблем подготовки кадров. Уже в 1931 г. на Магнитострое работало 5 крупных учебных комбинатов, организующих подготовку рабочих с отрывом и без отрыва от производства. За 1931 г. они обучили свыше 10 тыс. человек. В стационарной сети и на специальных производственно-технических курсах Кузнецкстроя было подготовлено в 1931 г. свыше 15 тыс. человек, а в 1932 г. — 20 тыс.¹³

Решение данной проблемы значительно активизировалось в период подготовки пуска строящихся предприятий, когда важнейшей задачей становилось их обеспечение квалифицированными монтажниками оборудования и производственными рабочими.¹⁴ Данная проблема для каждого конкретного предприятия могла решаться на самом высоком государственном уровне, особенно если оно входило в список предприятий общесоюзного значения. Так, 25 апреля 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии и подготовке кадров для обеспечения своевременного пуска Магнитогорского и Кузнецкого заводов». В нем ответственность за организацию труда и эффективное использование наличных кад-

¹⁰ Там же. С. 406, 407.

¹¹ Там же. С. 385.

¹² См.: Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса. 1929–1956. Кемерово, 2009. С. 55, 63.

¹³ См.: Матушкин П. Г. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966. С. 199.

¹⁴ См.: Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. Сб. статей и документов. Екатеринбург. 2010. С. 313–325.

ров и механизмов возлагалась на руководство предприятий, их партийные, комсомольские и профсоюзные организации, которые должны были любой ценой обеспечить своевременный пуск заводов и нормальную их работу. Кроме того, постановление ЦК ВКП(б) обязывало участвовать в работе по подготовке квалифицированных рабочих и специалистов партийные организации Урала, Сибири, Украины, Ленинградской и Московской областей.

Подготовка кадров для УКК была взята под контроль центральными комсомольскими и профсоюзными организациями, которые проводили специальные мероприятия, способствовавшие развитию массового движения за участие в создании Урало-Кузнецкого комбината, привлекали к решению данной проблемы крупнейшие промышленные предприятия страны. В 1931 г. заводы Украины подготовили для Магнитостроя более 6 тыс. квалифицированных рабочих, Московский металлургический завод «Серп и Молот» — 62 человека, завод «Красный Путиловец» — 78, Ленинградский металлургический завод — 42. Уральские заводы подготовили свыше 600 металлургов для будущих металлургических гигантов.¹⁵

Среди актуальных проблем профессионального образования в годы первых пятилеток была ликвидация неграмотности и малограмотности. Нередко в программы стационарной сети профессионального образования, да и целевых курсов техминимума на предприятиях, включали общеобразовательные предметы. Борьба за грамотность организовывалась как массовый культпоход, который осуществлялся под броскими лозунгами. Например, на Кузнецкстрое поход за грамотностью разворачивался под лозунгом «Зажжем топки домны руками грамотных рабочих!».¹⁶

В рамках подготовки кадров для Челябинского тракторного завода среди строителей были проведены так называемые «Курсы красной книги», в программу которых были включены три группы предметов — общеобразовательные (включая русский язык, математику и обществоведение), общетехнические (черчение, общая технология обработки металлов и др.) и специальные. Всего на курсах

готовились будущие тракторостроители по 15 специальностям.¹⁷

Большое значение в формировании индустриальных кадров Урало-Сибирского региона имел рост сети фабрично-заводского ученичества, увеличение количества техникумов и вузов для получения инженерных специальностей. В 1930–1931 гг. в Кузбассе было организовано несколько комбинатов рабочего образования (КРО), которые объединяли в единую сеть школы, курсы, техникумы и специализированные втузы. На Кузнецкстрое в состав КРО входили Сибирский институт черных металлов, Металлургический техникум, сеть различных производственно-технических курсов, Бюро заочного обучения и школа «Стройобуч». В сентябре 1931 г. в системе КРО занималось около 4,5 тыс. человек. В свои программы, кроме специальных предметов, комбинаты вводили общеобразовательные предметы, что помогало подготовить рабочих для поступления на рабфаки институтов и в техникумы.¹⁸

В итоге за годы предвоенных пятилеток в Урало-Сибирском регионе была создана разветвленная и эффективная система подготовки квалифицированных рабочих кадров как с отрывом от производства, так и без отрыва, которая включала индивидуальное и бригадное ученичество, школы технического минимума, стахановских и ударнических методов труда, различные целевые курсы по конкретным профессиям. Буквально с нуля создавалась система высшего инженерного и среднетехнического образования, осуществляющая подготовку специалистов по новым для региона профессиям индустриального труда. Так, на Урале в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) количество вузов увеличилось с 1 до 15, индустриальных техникумов — с 9 до 65; количество обучающихся в них студентов выросло примерно в 10 раз.¹⁹

Таким образом, можно заключить, что социальные проблемы в рамках создания Урало-Кузнецкого комбината и строительства его первых предприятий в 1930-е гг. решались крайне ограниченно. Обеспечивались преимущественно производственные потребности, связанные с формированием кадрового потенциала. Все, что касалось условий жизни

¹⁵ Там же.

¹⁶ Превращение Кузбасса в индустриальный регион... С. 75.

¹⁷ См.: История индустриализации Урала. С. 396, 397.

¹⁸ См.: Превращение Кузбасса в индустриальный регион... С. 76.

¹⁹ См.: История индустриализации Урала. С. 352, 353.

и труда работников предприятий и строек, решалось во вторую очередь. Проекты «социалистических городов» и благоустроенной и обеспеченной жизни остались на бумаге.

Ключевые слова: *Урало-Кузбасс, социальная политика, 1930-е гг., модернизация, СССР*

ADDRESSING SOCIAL PROBLEMS BY THE “URAL-KUZBASS” PROGRAM:
PROJECTS AND IMPLEMENTATION

Using the historical experience of the implementation in the USSR of the program “Ural-Kuzbass” in the 1930s as the case study the author studies the specifics of addressing social problems under the conditions of modernization transformations related to the active industrial development and the formation of the industrial-urban society. The article examines the specific historical data relating to the social projects existing in the USSR at that period, as well as the attempts of their practical implementations at the industrial development sites of the Ural and Siberia. The author made a conclusion that the issues of labor recruitment for the industrial development were handled most efficiently. The required number of people were hired for the works and construction sites using all available methods and resources, at the same time the authorities planned actions for ensuring the required professional competence and qualification of the mobilized labor. However the problems of creating satisfactory conditions for living and work of the people were of secondary importance. The idea of creating the “socialist cities” proved to be unachievable in real life.

Albina I. Timoshenko